

УДК 316.772.5

5.7.7. Социальная и политическая философия

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1\(10\)-279-308](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1(10)-279-308)

УНИЖЕНИЕ ИЛИ РАЗВЛЕЧЕНИЕ? ТРЭШ-СТРИМЫ КАК ГРЕХОВНОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ «НИЖНЕГО ИНТЕРНЕТА»

Вадим Лапатин,
Ленинградский
государственный
университет
им. А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург,
Россия)

Vadim Lapatin,
Pushkin Leningrad State
University
(Saint Petersburg, Russia)

ORCID: 0009-0004-0776-4385
e-mail:
lapatin.vadim@gmail.com

Для цитирования статьи:

Лапатин, В. А. (2025). Унижение или развлечение? Трэш-стримы как греховное наслаждение «нижнего Интернета». *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(10), 279-308. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1\(10\)-279-308](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1(10)-279-308)

Аннотация. Статья посвящена феномену трэш-стриминга в русскоязычном сегменте Интернета, который также имеет самоназвание «нижний Интернет». Анализируется современная российская законодательная практика в отношении трэш-стримов, а также подходы к определению изучаемого явления в отечественной научной литературе. Автор фокусируется на проблематике привлекательности трэш-стримов для пользователей русскоязычного Интернета. В статье выделяются несколько мотивов зрительской аудитории. Во-первых, привлекательность трэш-

стримов объясняется большим по сравнению с телевизионными реалити-шоу эффектом достоверности – зритель может в прямом эфире наблюдать за «реальной жизнью» героев. Во-вторых, аудитория уже во время онлайн-трансляции получает возможность канализировать накопившиеся в повседневном опыте подавленные агрессивные импульсы. В-третьих, трэш-стримы позволяют выйти за рамки повседневных ограничений и воплощать фантазии, которые в обычной жизни не поддаются реализации. Наконец, взаимодействуя за счет донатов с участниками трэш-стримов и заказывая им те или иные челленджи, анонимная аудитория видоизменяет и формирует контент – важнейшее символическое благо современной цифровой эпохи. Тем самым, зрители трэш-стримов получают перверсивное ощущение себя в качестве творцов выходящего за грань дозволенного контента.

Ключевые слова: трэш-стримы, реалити-шоу, медианасилие, донаты, челленджи, «нижний Интернет», Рунет, игровое пространство, контент, цифровая эпоха.

Вместо введения: о трэш-стримах и особенностях их законодательного регулирования

Летом 2024 года был принят Федеральный закон от 08.08.2024 № 216-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В средствах массовой информации этот закон, однако, фигурировал не под своим официальным названием, а скрывался под более доступной для широкой аудитории формулировкой – «закон о запрете трэш-стримов».

В России трэш-стримы стали заметным социальным феноменом приблизительно в 2020 году, еще в период карантина COVID-19, хотя специфической прослойке «ценителей» они были известны и раньше. Суть явления состоит в том, что на стриминговых платформах запускается онлайн-трансляция (стрим), в ходе которой устанавливается особого рода

взаимодействие между участниками стрима и его зрительской аудиторией. Взаимодействие это заключается в возможности зрителей писать сообщения в чат, а также совершать денежные пожертвования (донаты) по ходу трансляции. Как правило, в донатах, которые сопровождаются озвучиваемым роботом текстовым сообщением, содержатся заявки на совершение участниками стрима определенных действий (челленджей). Преимущественно эти действия носят унижительный, а в некоторых случаях и насильственный по отношению к «персонажам» (именно это слово нередко используется для обозначения участников и гостей онлайн-трансляции, причем ими же самими, чем подчеркивается частично «театральная», игровая направленность действия) трэш-стримов характер: разбить яйцо об голову, облить ведром холодной воды, съесть какую-либо отвратительную пищу, нанести татуировку с никнеймом человека, отправляющего донат (донатера), или унижительной надписью и прочее. Прайс на подобные челленджи оглашается во время трансляции. Также стоит отметить, что едва ли не в большинстве случаев участники трэш-стримов соглашаются на унижения добровольно, в основном ради получения части денег с донатов.

Происходящее вызывает справедливое возмущение общественности. Действительно, трэш-стримы очень далеки от гуманных идеалов: онлайн-трансляции нарушают моральные, а порой и правовые нормы, а также провоцируют публичные проявления не лучших сторон человеческой природы как в участниках, так и в зрителях. Не раз трэш-стриминг приводил к серьезному физическому и моральному вреду их участников, а в

некоторых случаях, вызывавших особенный общественный резонанс, и к летальным исходам.

Трэш: от «Токсичного мстителя» к токсичному интернет-контенту

Собственно, асоциальность изучаемого явления фиксируется уже в самом этом термине. Понятие «трэш-стрим» происходит от двух английских слов: *trash* – «отбросы», «мусор» и *stream* – «онлайн-трансляция». Отметим также, что еще задолго до всяких стримов термин «трэш» активно применялся к некоторым направлениям в искусстве (например, к кино), произведения которого отличаются нарочитой вульгарностью и эстетизацией безобразного. Лучшей иллюстрацией тому служат фильмы в жанре «трэш» с характерными названиями: «Оргия живых мертвецов» (1973), «Нападение помидоров-убийц» (1978), «Токсичный мститель» (1984) (ил. 1), «Нацисты-серфингисты должны умереть» (1987), «Дикарка-нимфоманка в аду у динозавров» (1990), «Тромео и Джульетта» (1996). Почти все эти фильмы были произведены студией Troma Entertainment – непревзойденными мастерами жанра. Так что в некотором смысле слово «трэш-стрим» не столько оценивает его участников и аудиторию как мусор и отбросов, сколько действительно может считаться описательным термином. Примечательно, что и сами трэш-стримеры, и близкие к этому сегменту Интернета деятели осознают свою деятельность как своего рода «низкий жанр», используя для ее описания еще один термин – «нижний Интернет». «Нижний Интернет» включает в себя не только трэш-стримы, однако последние – наиболее приметная

их часть. Для удобства в этом тексте эти понятия будут использоваться как взаимозаменяемые.

Ил. 1. Кадр из к/ф «Токсичный мститель» (реж. Л. Кауфман, М. Хери, 1984). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://www.ifccenter.com/films/the-toxic-avenger/>

Понятием «трэш-стрим» активно оперируют и журналисты, и законодатели, и публика, однако описать это явление оказывается гораздо проще, чем дать ему точное определение. К примеру, в упомянутом нами выше Федеральном законе даже не используется этот термин, хотя из его прочтения можно понять, как государство понимает сам феномен: «информация, оскорбляющая человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающая явное неуважение к обществу, содержащая изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемая из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений» [Федеральный закон, 2024]. Словом, определение в Федеральном законе дано такое, что, если

не знать контекста, будет решительно непонятно, что речь идет именно о трэш-стримах.

В научной литературе, однако, можно найти и другие дефиниции трэш-стримов. Так за последние годы вышло несколько десятков научных статей на эту тему. Большинство из них относятся к области юриспруденции, в то время как культурологов, антропологов, специалистов в области медиакоммуникации трэш-стримы интересуют слабо, по-видимому, из-за малопочтенности этого жанра. В научных статьях по юриспруденции авторы в основном пытаются за законодателей дать более четкое определение этому явлению, а также делятся соображениями по части регуляции контента на стримах и правоприменительной практике [Попов & Алтухов, 2021; Рахманова и др., 2023; Абрамян, 2024; Вохминова, 2024; Косых, 2024]. Также обращает на себя внимание то, что значительная часть этих исследований написана студентами и аспирантами. Вероятнее всего, это объясняется тем, что молодая аудитория гораздо больше погружена в подобный контекст, а также тем, что эта тематика может выглядеть более токсичной и не достойной изучения в глазах уже состоявшихся исследователей.

Приведем несколько определений, которые можно найти в актуальной отечественной научной литературе. Ш. Р. Гадельшин, Э. Р. Сафин и Р. И. Тазетдинов определяют трэш-стрим как

«вид прямого эфира, ведущий которого совершает над собой или гостями опасные для здоровья, унижительные и тому подобные действия, обычно с целью получения денежного вознаграждения со стороны зрителей» [Гадельшин и др., 2023: 191].

А. А. Маланьин и Д. Е. Савельева сообщают, что трэш-стриминг

«следует рассматривать в качестве отдельной формы прямых трансляций на онлайн-платформах, в ходе которых организаторы стримов, выполняя различные задания и получая за это “донаты”, совершают различные насильственные действия над лицами, добровольно участвующими в них» [Маланьин & Савельева, 2024: 1874–1875].

В свою очередь, С. В. Каипбекова указывает, что в Федеральном законе нет удовлетворительного определения трэш-стриминга и предлагает задуматься над его более точной формулировкой [Каипбекова, 2024].

Постановка проблемы: что заставляет обычных людей потреблять жестокий контент трэш-стримов

Настоящий текст, однако, будет сфокусирован на несколько иной проблематике. Его задачей не будет определение – ни юридическое, ни культурологическое – трэш-стримов, поскольку представленного выше описания вполне достаточно для понимания существа дела. Научная новизна этого текста связана с тем, что в нем будет исследоваться зрительская мотивация аудитории трэш-стримов: что же заставляет этих людей потреблять столь низкопробный и жестокий контент. В выходивших за последние годы научных работах эта тема затрагивалась мало. Лишь в одной статье [Берестовой & Цветков, 2024] нам удалось обнаружить попытку проникнуть в мотивацию вовлеченных в трэш-стриминговые трансляции людей, однако рассуждение на эту тему занимает всего лишь небольшой абзац в тексте и, увы, не получает достаточного развития. Кроме того, нередко при рассмотрении

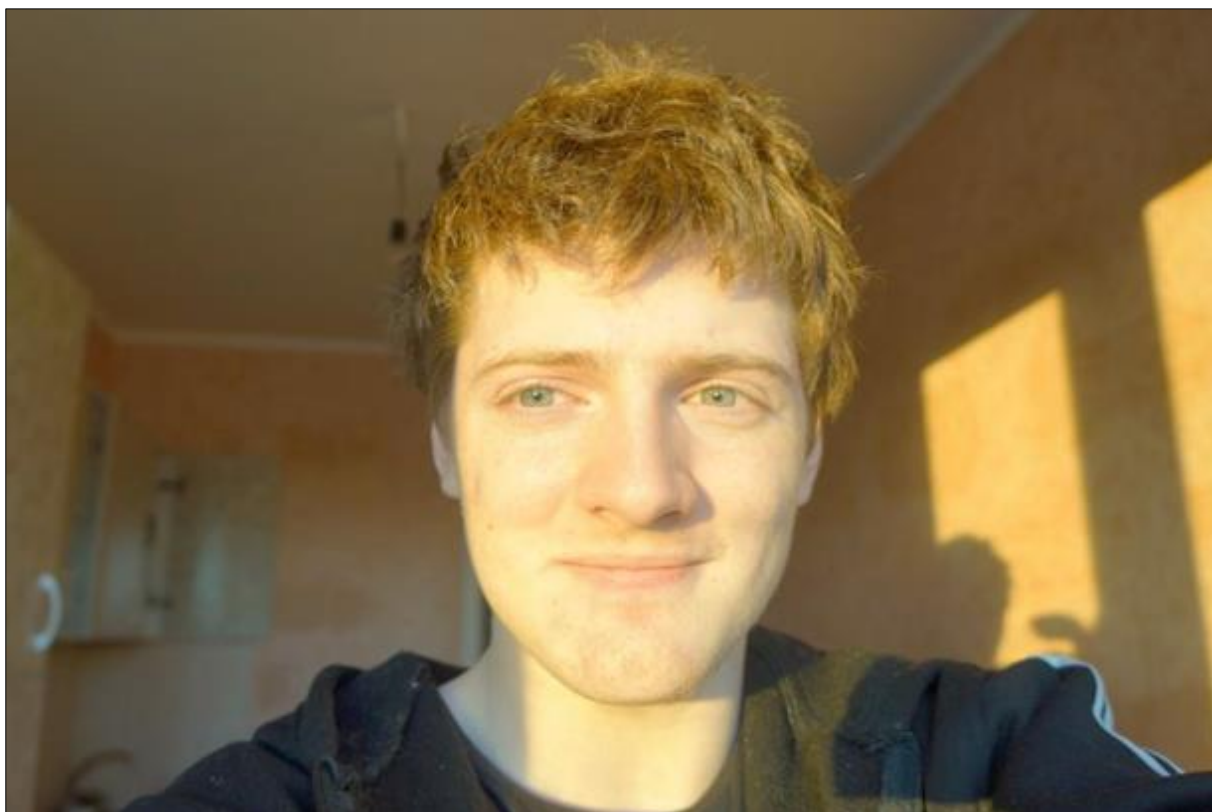
этой темы авторы проявляют оценочность, чего хотелось бы избежать в этой работе. Базовая предпосылка настоящего исследования заключается как раз в том, что, несмотря на порой асоциальный характер трэш-стримов, ни их участники, ни их аудитория не являются маргиналами, а выступают вполне ординарными людьми. Тем интереснее безоценочно изучать их мотивацию к потреблению настолько спорного контента.

Кто есть кто в «нижнем Интернете»

Статья об отечественном трэш-стриминге в 2025 году – это рассказ о практически ушедшей натуре. И причина тому – вовсе не законодательные запреты. В настоящий момент жанр переживает упадок, по-видимому, окончательный. Стримы подточили психическое и физическое здоровье многих трэш-стримеров. Значительная часть сидит (сидела) в тюрьме (*Станислав «Reeflay/Панини» Решетняк, Shkilla Team, Евгений «Маэстро Рыба» Дмитерко, Игорь «Репейник» Малихов, Владимир «Почта» Самоволькин*) или находится под следствием (*Аслан «Чурбан Абдулов», Миша «Катарсис»*), чему прямо или косвенно способствовал производимый ими трэш-контент в Интернете. Иных участников уже нет в живых. Тем не менее стоит коротко представить некоторых ведущих «представителей жанра».

Кирилл «VJLink» Зырянов (ил. 2) пришел в трэш-стриминг из видеообзоров на компьютерные игры и игровых стримов, или так называемых «летсплеев». Пик популярности жанра в Рунете пришелся на первую половину – середину 2010-х годов; тогда же VJLink проводил свои первые стримы. Приблизительно с 2015 года

его контент все больше стал смещаться в сторону трэша. В 2015–2017 годы VJLink провел несколько так называемых «Топ Хат». Кирилл и несколько его друзей-блогеров обычно арендовали на несколько дней загородный дом и запускали оттуда трансляцию со всеми атрибутами трэш-стриминга.

Ил. 2. Кирилл “VJLink” Зырянов. Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
<https://100biografiy.ru/blogery/strim/vjlink>

На Топ Хатах, по существу, началась «трэш-карьера» Владислава Урбана, более известного под своим сетевым псевдонимом – *Влад Савельев* (ил. 3). До трэш-стримов он был видеоблогером (по его признанию, «самым откровенным видеоблогером»), который рассказывал о своей жизни,

автомобилях, а также производил обзоры («обжоры», как он сам их называл) еды. Уже на этом этапе содержались предпосылки

Ил. 3. Владислав «Влад Савельев» Урбан. Скриншот онлайн-трансляции. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://i.ytimg.com/vi/5JZnR5bCwa8/maxresdefault.jpg>

будущего сползания Влада Савельева к трэш-контенту. Так, например, некоторые его рассказы о сексуальных предпочтениях действительно были избыточно откровенными и приводили к тому, что аудитория придумывала ему обидные прозвища и троллила, что всегда воспринималось им болезненно и провоцировало, тем самым, еще больший вал троллинга. Избыточный вес, обидчивость и интеллектуальная простота Влада Савельева делали его идеальным объектом насмешек на Топ Хатах. Впоследствии на своих соло-стримах он вполне добровольно производил трэш-контент за донаты: обмазывал лицо сгущенным молоком; брился с помощью майонеза; чистил зубы шампунем; выливал на голову колу; переодевался в женщину; хрюкал и визжал, изображая свинью. С 2018 года Влад Савельев жил в Салониках и вел оттуда

трэш-стримы. Однако хейтеры вычислили его место пребывания и от его имени стали распространять ложную информацию о терактах. Это привело к тому, что греческие власти выдворили гражданина РФ В. Урбана из страны в 2023 году. С тех пор трэш-стримерская карьера Влада Савельева находится на паузе.

Родившийся в Республике Беларусь Андрей “Mellstroy” Бурим, как и VJLink, начинал в 2016 году на YouTube как летсплеер, однако уже в следующем году перешел к трэш-стримингу. Всероссийскую известность Mellstroy приобрел в 2020 году, когда на одном из стримов начал душить и бить лицом о стол Instagram-модель (компания Meta – владелец Instagram – признана в России экстремистской и запрещена) Алену Ефремову (ил. 4). Такая деятельность ожидаемо привела стримера к заведению в отношении него уголовных дел сразу в нескольких странах. Сейчас Mellstroy находится в Турции, зарабатывает рекламой онлайн-казино и по-прежнему проводит стримы.

Ил. 4. Андрей “Mellstroy” Бурим избивает Алену Ефремову на стриме. Скриншот онлайн-трансляции. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3GgGXw>

Андрей «Гобзавр» Яшин из Челябинска начал стримить в 2014 году. Пик его популярности пришелся на 2017–2019 годы, когда его стримы уже могли быть отнесены к жанру «трэш». Гобзавр – по-своему исключительный представитель этого жанра, поскольку он вел трансляции вместе со своей матерью Людмилой «Людмуриком» Яшиной. Особую пикантность этим стримам придавали вовсе не челленджи (вполне стандартные для трэш-стримов: за донат выпить спиртное, разбить яйцо об голову, разорвать одежду, поставить ногу на голову и т. д.), а инцестуозная природа отношений между стримерами.

Разумеется, мы не имеем в виду, что между Гобзавром и Людмуриком когда-либо существовали сексуальные отношения (хотя на декабрьском стриме 2017 года донатерам удалось вначале напоить челябинских стримеров, а затем уговорить их на долгий поцелуй взапас), однако Эдипова проблематика становится очевидной зрителю с первого взгляда: взрослый мужчина за 30 живет в одной квартире с матерью, не может от нее сепарироваться и завести полноценные отношения с другой женщиной, говорит на стриме детским голосом, ведет себя, как ребенок, вне стримов, проводя все свободное время за видеоиграми.

Стримы Гобзавра и Людмурика в свою «золотую эру» были интересны именно тем, что инцестуозная подоплека делала их контент наиболее приближенным к реальной жизни. Реальность прорывалась в трансляции драматическим образом: несколько раз Гобзавр, будучи не в силах, во-первых, выдерживать

истеричную мать, а во-вторых, не в силах освободиться от ее символической власти, не справлялся с гневом и переходил к физическому насилию. Самый серьезный эпизод произошел 30 ноября 2019 года, когда Гобзавр начал избивать Людмурику бутылкой из-под шампанского (ил. 5). Поскольку зрителям был известен челябинский адрес квартиры Яшиных, откуда запускались стримы, стримеры часто сталкивались с нездоровым вниманием хейтеров в свой адрес: Гобзавру и Людмиле неоднократно обрезали Интернет-кабели, обливали краской входную дверь, заливали монтажной пеной замок и т. п. По состоянию на 2025 год Андрей Яшин по-прежнему живет в Челябинске, однако больше не стримит, а его мать переехала в Санкт-Петербург к мужчине своего возраста.

Ил. 5. Андрей «Гобзавр» Яшин со своей матерью Людмилой «Людмуриком» Яшиной на стриме 30 ноября 2019 года. Скриншот онлайн-трансляции. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: https://100tv.eu/wp-content/uploads/2019/12/1575204904_maxresdefault.jpg

Полностью любительский стрим-проект *Tupa Splash*, основателем которого является Влад «Демон» Пекониди из Ярославля, можно считать целой вселенной трэш-стриминга в том смысле, в каком мы говорим о вселенных Marvel и DC, поскольку в его рамках зародилось несколько трэш-стримерских арок: Валентина «Депутата» Ганичева, Владимира «Почты» Самоволькина, Артема «Императрицы» Зверева, Аслана «Чурбана Абдулова». Эти и некоторые другие лица, изначально бывшие гостями стримов *Tupa Splash*, впоследствии либо сами стали стримерами, либо приобрели обширную трэш-стримерскую биографию.

Сам Демон так же, как и многие трэш-стримеры, начинал с игровых стримов, однако с 2017 года стал вести онлайн-трансляции, на которые приглашал своих друзей и вел с ними беседы. Поворотным моментом для *Tupa Splash* стало появление Валентина «Депутата» Ганичева. Этот человек в контексте трэш-стримов заслуживает отдельной статьи. Поскольку рассказ о его биографии выходит за предметные рамки исследования, отсылаем читателя к материалу И. Щербаковой [Щербакова, 2020].

Материал затрагивает биографию Депутата до лета 2020 года, и по большому счету этой информации достаточно, поскольку после этого, по мере непомерного роста эго Депутата, как контентмейкер он представлял все меньший интерес, и на начало 2025 года его трэш-стримерская карьера окончена. Стримы Демона и Депутата 2018–2019 годов, проходившие в ярославской квартире Валентина, были лучшими в истории *Tupa Splash* и представляли собой своего рода квинтэссенцию

российского трэш-стриминга (ил. 6). Составить впечатление об их содержании и «драматургии» можно по нарезкам YouTube. После того как Депутат покинул Tupa Splash в июле 2019 года, Демон не перестал стримить до сегодняшнего дня, однако ему так и не удалось открыть равного по значимости персонажа, а его стримы никогда не достигали уровня 2018–2019 годов.

Ил. 6. Влад «Демон» Пекониди. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3JVhUJ>

Это далеко не все трэш-стримеры, о которых можно было бы рассказать, но самые яркие. Остается добавить, что на текущий момент этот жанр переживает окончательное разложение. Стримы Миши «Катарсиса» 2022–2023 годов сопровождались не просто жестокими челленджами, а откровенным садизмом и сексуализированным насилием над воспитанником детского дома Владимиром «Басковым» Спириным. Сейчас Катарсис находится под следствием по статье об истязаниях, а Басков претерпел с

момента появления в 2021 году на стримах Shkilla Team ужасающую физическую и духовную трансформацию. И в целом, на фоне описанных в этом разделе персон наиболее популярные сегодня трэш-стримеры (Дмитрия «Тети Мрази» Горликова, Don_gryazi и пр.) выглядят чем-то, что вообще не имеет никакой градации, поскольку нет такого «низа», который мог бы вместить в себя эту версию «нижнего Интернета».

Реалити-шоу: гиперсимуляция «реальной жизни»

Вернемся, однако, к предмету исследования. В упоминавшейся нами ранее научной статье А. Н. Берестовой и П. В. Цветков пишут: «Гарантия реальности и невозможность предсказать концовку при осознании возможности повлиять на нее – вот черты, привлекающие зрителей к трэш-стримам» [Берестовой & Цветков, 2024: 291]. Авторы полагают, что главными факторами субъективной привлекательности трэш-контента в онлайн-трансляциях выступают именно эффект реалити-шоу и возможность управлять им. При несомненной справедливости этих соображений все же представляется, что они нуждаются в уточнениях и доработке.

Можно согласиться с тем, что трэш-стримы привлекательны благодаря тому, что создают эффект достоверности – зритель имеет возможность наблюдать за «реальной жизнью» других людей «по ту сторону» монитора, что вполне можно сравнить с практикой реалити-шоу. В отличие от других телевизионных передач, реалити-шоу формально не имеют сценария, а их участники – обычные люди, которые ведут себя так же, как в обычной жизни. В

большинстве случаев, когда телевизионный контент носит неигровой характер, зрители видят на экране знаменитостей, которые в сознании аудитории «не такие, как все», и словно бы обладают некоторой «маной». При просмотре же реалити-шоу у аудитории появляется возможность идентифицировать себя с похожими на себя людьми, благодаря чему она больше вовлекается в действие. На субъективном уровне устанавливаются парасоциальные связи: все выглядит так, будто вы хорошо знаете этих людей и сопереживаете их проблемам.

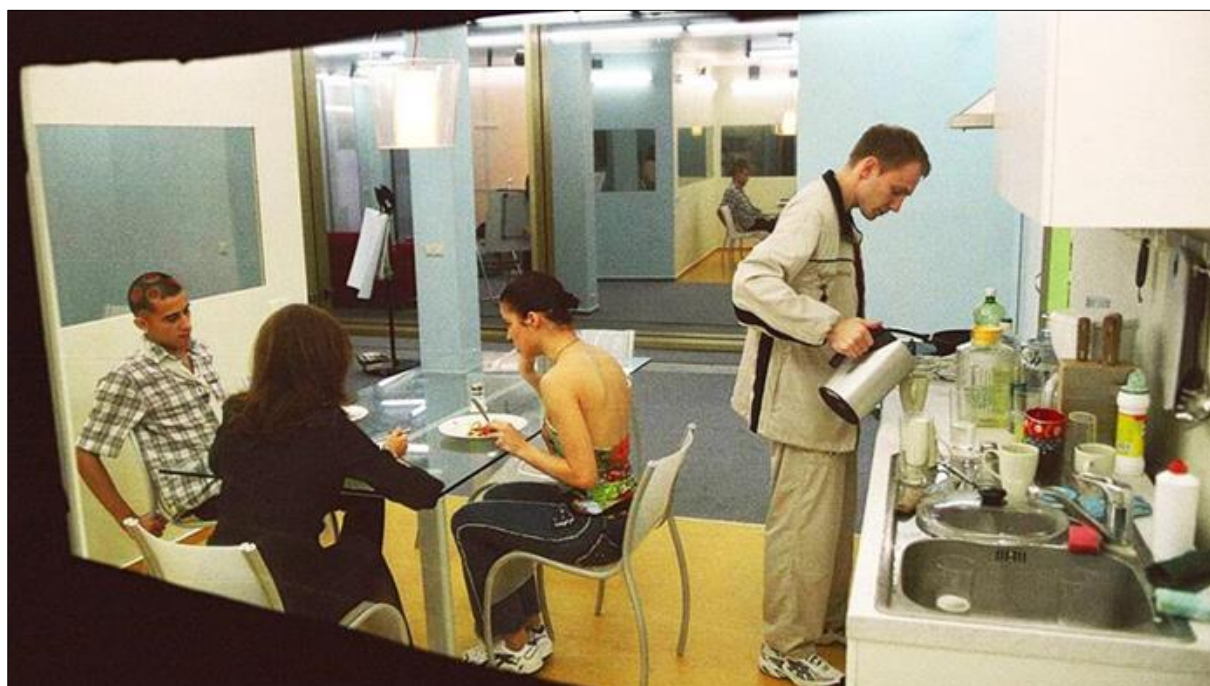
Однако представление о неимитированном контенте реалити-шоу не вполне верно.

Во-первых, любой человек, оказываясь перед камерой, начинает вести себя неестественно, а потому участники шоу также играют роли. Более того, баланс в этом случае смещается именно в сторону игры, причем в значительно большей степени, чем представляется зрителю. Иной раз, чтобы избежать игрового поведения и запечатлеть естественное состояние героя, режиссеры-документалисты прибегают к различным уловкам.

«Я включаю камеру до того момента, когда вхожу в комнату, – признается в интервью З. К. Абдуллаевой известный кинодокументалист. – Она работает в сумке. Человек не должен видеть, что она включилась. Но в сумке она уже записывает звук. Вхожу, ставлю камеру на стол. И все, что происходит вокруг, она уже снимает. <...> Ухожу в другую комнату пить чай с героем. <...> Возвращаемся. Я к камере не подхожу. Но героя завожу в это пространство... И это дает совершенно другое состояние человека» [Абдуллаева, 2003: 337].

Во-вторых, от аудитории реалити-шоу ускользает то обстоятельство, что, как и любой экранный продукт, этот контент

все равно создается командой профессионалов, среди которых есть и сценаристы. Постановочный элемент в шоу наподобие «Битва шефов», «Битва экстрасенсов», «Пацанки», «Холостяк» очевиден, однако он присутствовал и в шоу «За стеклом» [Уразова, 2010], «Последний герой», «Голод», «Дом-2», которые напрямую «показывали» «реальную жизнь» (ил. 7). На деле, недостаточно просто оставить обычных людей на съемочной площадке и включить камеры. Такой контент был бы невыносимо скучным и очень скоро надоел бы аудитории. Поэтому в реалити-шоу обязательно осуществляется управление сюжетом [Кондрашов, 2023]. Обычно сценаристы задают участникам реалити-шоу общую сценарную рамку, позволяя свободу действий внутри ее, чем для аудитории таких программ как «За стеклом» и «Дома-2» и достигается эффект реальной жизни.

Ил. 7. Реалити-шоу «За стеклом» (2001 год). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3GgGwR>

Почему трэш-стримы также симулируют «реальную жизнь»

Стримы, казалось бы, больше должны претендовать на то, чтобы называться реалити-шоу: они создаются непрофессионалами, в них нет сценария, их участники во время трансляции гораздо в большей степени являются собой, чем участники упомянутых нами реалити-шоу. Для зрителей онлайн-трансляций эффект присутствия даже превышает телевизионный благодаря тому, что во время такой трансляции можно непосредственно взаимодействовать с участниками, отправляя сообщения в чат и донаты. Челленджи, в том числе унижительные и опасные, должны также выполняться по-настоящему, поскольку попытка имитации (например, когда трэш-стример пытается подменить водку, которую он должен выпить по желанию донатера, водой) встречает явное неодобрение со стороны зрителей и провоцирует негативную реакцию «Стоп донат!»

Тем не менее даже и в случае с трэш-стримами не получается в полной мере говорить об их абсолютной реальности.

Отчасти их игровой характер программируется медиаканалом: значительная часть трэш-стримов транслируется на изначально специализирующихся на трансляциях видеоигр платформах, таких как Twitch и GoodGame. Кроме того, не стоит забывать, что существенная часть трэш-стримеров пришла в «нижний Интернет» из обзоров игр и летсплеев, представляющих собой видеоролики, на которых отдельный игрок или же команда игроков, сопровождают процесс прохождения игры своими комментариями.

В некоторых случаях сами трэш-стримеры уверяют свою аудиторию в том, что «все совершается по сценарию», а себя и других участников стрима называют «актерами» или «персонажами». Так, например, поступали участники Shkilla Team Иван “Shkilla” Филатов и Аркадий «Аркаша» Стариков, чтобы обезопасить себя от возможного уголовного преследования. Специфика стримов Shkilla Team была такова, что Shkilla и Аркаша с помощью спиртного доводили до полубессознательного состояния Валентина «Депутата» Ганичева, после чего за донаты производили над ним различные унижительные действия: бросали в ванну с ледяной водой, подвешивали за нижнее белье, закапывали в землю. Легенда о том, что все происходило с согласия и по сценарию, однако, не уберегла Shkilla Team от тюрьмы: оба участника в 2022 году были приговорены к различным срокам заключения.

Несмотря на то, что в трэш-стримах нет сценария и постановки, их все же следует отнести к игре не в том смысле, что их участники – актеры, а в том, что пространство, в котором осуществляются трансляции, явно или неявно воспринимается участниками как игровое. Ведь в реальной жизни люди себя так не ведут. Они не могут позволить себе производить те же действия, поскольку их немедленно настигнет суровая социальная реальность в виде моральной и правовой ответственности. Трэш-стриминг, в свою очередь, позволяет осуществляться тайным желаниям людей – тому, что обыкновенно может осуществиться в пространстве ирреального: в сновидениях и фантазиях. Одним словом, когда речь идет о трэш-стримах, отношения между

реальностью и игрой в них неоднозначны и достаточно сильно переплетены. Впрочем, если делать широкие обобщения, это характерно для жизни в обществе как таковой: можно вспомнить рассуждения Й. Хёйзинги [Хёйзинга, 2011: 46–49] о том, что игра в период своего осуществления становится для игрока (актера) подлинной реальностью, правдой, а также производимое в своих произведениях И. Гофманом [Гофман, 2000; Гофман, 2003] не до конца метафорическое сопоставление социальной роли человека с игрой на театральной сцене.

Перверсивный катарсис

За счет того, что пространство трэш-стриминга воспринимается как игровое, то есть в каком-то отношении несерьезное, аудитория может позволить себе то, чего в обычных условиях она себе никогда не позволяет, а именно – выпустить на волю накопившуюся «темную энергию» психики. Было бы очень наивно объяснять происходящее тем, что трэш-стримы привлекают только «испорченных» людей или садистов. Хорошо известно, что самые обычные люди готовы причинять другим людям страдания, даже зная, что они тем самым творят злодеяния. Попытки надследственными, издевательства над заключенными в тюрьмах, военные преступления в отношении мирного населения совершают не садисты и не социопаты, а вполне нормальные – что бы это ни означало – люди, в других обстоятельствах – например, в семейном кругу, вне работы – проявляющие сердечность и доброту. Как раз изучению механизмов самооправдания и отчуждения моральной ответственности, к которым в этих случаях

прибегают индивиды, А. Бандура и посвятил одно из своих наиболее значимых исследований [Bandura, 2016]. Нельзя сказать и того, что аудитория трэш-стримов состоит сплошь из социально неблагонадежных и необеспеченных членов общества. Суммы донатов, которые достаточно регулярно совершают топ-донатеры, сопоставимы и иной раз превосходят месячную заработную плату, к примеру, университетского профессора в России.

Агрессивные импульсы, которые в повседневности испытывает индивид, входят в резкое противоречие с социокультурными ограничениями, подавляются и в дальнейшем уже функционируют как бессознательный комплекс. Не имея социально приемлемых возможностей для канализации, эта накопленная энергия выплескивается как раз в виде деструктивной агрессии. В некотором смысле мы имеем дело с перверсивным катарсисом: наблюдая за причиняемыми участникам трэш-стримов страданиями, зритель дает выход тем импульсам, которые причиняют дискомфорт ему самому. Изучение комментариев зрителей трэш-стримов в социальных сетях показывает, что свои действия они объясняют, прибегая к тем же механизмам отчуждения моральной ответственности, которые описал в своей книге А. Бандура.

Дегуманизация жертвы на трэш-стримах

Зачастую пользователи дегуманизируют участников трэш-стримов, называя их отбросами или указывая на то, что они и так социально опустились, а значит, унижительные и жестокие действия

в их адрес допустимы и нравственно оправданны. Ведь именно на жертв издевательств возлагается вина за обстоятельства, в которых они оказались. Кроме того, то обстоятельство, что зрители трэш-стримов не совершают насилия непосредственно, а встречаются с ним только в виде последовательности пикселей на дисплее, также размывает их ответственность. Происходящее превращается в нечто вроде просмотра фильма или видеоигры, поскольку в большинстве случаев в своей жизни человек наблюдает насилие в аналогичном сеттинге – глядя в экран.

Кроме выплеска агрессивных импульсов, трэш-стримы в целом позволяют зрительской аудитории «выйти за флажки» и реализовать то, что обычно возможно только в фантазии. Например, на одном из стримов топ-донатер оплатил сожжение дачного домика, из которого осуществлялась онлайн-трансляция. Если мы будем честны с собой, то вынуждены будем признать, что, вероятно, каждый из нас имеет грандиозные фантазии на тему «а что будет, если». Тогда как трэш-стриминг создает то пространство, в котором возможна реализация именно таких фантазий.

Контент как важнейшее символическое благо цифровой эпохи

Наконец, отдельного рассмотрения заслуживает и второй мотив, на который указывают в цитируемой нами ранее статье А. Н. Берестовой и П. В. Цветков. Несмотря на то, что на трэш-стримах не предполагается сценарий, у зрителей все-таки есть возможность влиять на действие. Происходит это благодаря отправке донатов во время онлайн-трансляции. Донат

сопровождается сообщением от отправителя, текст которого отображается на экране и зачитывается с помощью роботизированного голосового оповещения. Как правило, на стриме устанавливается прайс-лист на различные челленджи. Если стоимость челленджа очень высока, может использоваться полоска сбора донатов, которая заполняется по мере онлайн-пожертвований.

Сам по себе контент в цифровую эпоху приобретает особый статус. Известно, что уже младенцы испытывают восторг, когда обнаруживают, что их действия могут вызывать во внешнем мире предсказуемые изменения. Тем самым, за счет удовольствия побыть «причиной чего-то» в объективной действительности они могут подтвердить реальность и значимость своего существования. Примечательно, что в младенчестве это удовольствие реализуется в форме игры, и, по-видимому, как раз оно являет собой одну из основ этой игры.

Возможность за счет донатов формировать контент, который сегодня является важнейшим символическим благом как таковым (даже если кому-то не вовлеченному он кажется ничтожным или недостойным, и видоизменять его), переводит донатора из категории «потребителя» в категорию «пользователя», что в его сознании практически равнозначно тому, чтобы быть своего рода «демиургом». Это подтверждает его значимость и приносит удовольствие аналогичное тому, что испытывают упоминавшиеся выше младенцы. Именно ради этого зрители трэш-стримов готовы тратить порой большие деньги, что часто бывает непонятно внешнему наблюдателю.

Вместо заключения: промежуточные итоги, или о необходимости будущих исследований

В этой статье было предложено четыре варианта объяснения зрительской мотивации аудитории трэш-стримов в Рунете. Два из них – эффект достоверности и реальности, а также возможность влиять на действия – были позаимствованы из исследования, в котором указанные мотивы упоминались лишь короткой строкой, и были весьма специфическим образом развиты как раз в этой статье. Отдельное внимание было уделено символической ценности контента и возможности им управлять. Третьим мотивом обращения зрителей к трэш-контенту нами было названо то, что, наблюдая и провоцируя жестокость во время онлайн-трансляций, индивиды получают возможность канализировать накопившиеся подавленные агрессивные импульсы. Наконец, выход за рамки повседневных ограничений и воплощение фантазий, которые в обычной жизни не поддаются реализации, служит еще одной значимой зрительской мотивацией к просмотру трэш-стримов.

Разумеется, следует сказать, что высказанные нами соображения носят характер правдоподобных объяснений и претендуют на то, чтобы быть в лучшем случае рабочей гипотезой. Они, несомненно, нуждаются в более точной проверке научными методами. Однако нам представляется, что эта статья может послужить неплохой отправной точкой для дальнейшей разработки подобной тематики, поскольку в настоящий момент, за исключением статей из области юриспруденции и криминологии, социогуманитарных исследований как трэш-стримов, так и в целом сегмента «нижнего Интернета», к сожалению, не проводится.

Литература

- Абдуллаева, З. К. (2003). Искусственные птицы. В книге З. К. Абдуллаева. *Реальное кино* (стр. 325–340). Москва: Три квадрата.
- Абрамян, С. К. (2024). Проблемные аспекты ужесточения ответственности за трэш-стримы в Российской Федерации. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 2, 61–64. <https://doi.org/10.23672/SAE.2024.23.77.002>
- Берестовой, А. Н., & Цветков, П. В. (2024). Законодательная регламентация вопросов, касающихся противодействия новым формам девиантного поведения в сети Интернет. В книге *От Псковской судной грамоты к принципам современного правосудия: традиции и новации в российском судопроизводстве: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Псков, 26–27 сентября 2024 года* (стр. 287–297). Санкт-Петербург: ООО «Центр научно-информационных технологий Астерион».
- Вохминова, А. А. (2024). Некоторые вопросы правового регулирования уголовной ответственности за проведение «трэш-стримов». В книге *Традиции и новации в системе современного российского права: материалы Международного конгресса молодых ученых, 5–6 апреля 2024 г., Москва: в 3 т. Т. 1* (стр. 444–445). Москва: Издательский центр Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА).
- Гадельшин, Ш. Р., Сафин, Э. Р., & Тазетдинов, Р. И. (2023). Трэш-стримы как социальное явление. В книге *Достижения вузовской науки 2023: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса* (стр. 191–193). Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение»
- Гофман, И. (2000). *Представление себя другим в повседневной жизни*. Москва: Канон-пресс-Ц, Кучково-поле.
- Гофман, И. (2003). *Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта*. Москва: Институт социологии РАН.
- Каипбекова, С. В. (2024). Трэш-стримы как угроза информационной безопасности. В книге *Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 16 февр. 2024 г.)* (стр. 19–21). Чебоксары: ИД «Среда».
- Кондрашов, С. А. (2023). Управление сюжетом в реалити-шоу. В книге *Молодая наука – 2023: Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24–28 апреля 2023 года. Т. 2* (стр. 455–460). Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА.
- Косых, В. А. (2024). «Трэш-стримы»: криминалистическая характеристика явления. В книге *Санкт-Петербургский международный криминалистический форум: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 года* (стр. 265–270). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.

- Маланьин, А. А., & Савельева, Д. Е. (2024). Противодействие «трэш-стримингу» уголовно-правовыми средствами. В книге *Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей, Санкт-Петербург, 29–30 марта 2024 года* (стр. 1873–1879). Санкт-Петербург: ООО «Центр научно-информационных технологий Астерион».
- Попов, А. А., & Алтухов, С. А. (2021). Трэш-стрим как новый криминальный феномен: проблемы законодательной регламентации и ответственности. В книге Б. М. Магомедова, & А. И. Вакула (ред.). *Правовое образование. Сборник научных статей. Т. 21* (стр. 253–257). Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».
- Рахманова, Е. Н., Берестовой, А. Н., & Цветков, А. П. (2023). Трэш-стрим – форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 1(97), 137–143. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-1-137-143>
- Уразова, С. Л. (2010). Реальное телевидение как имитация культуры повседневности. В книге *Экранная культура в XXI веке: сборник научных трудов* (стр. 172–261). Москва: Академия медиаиндустрии.
- Федеральный закон от 08.08.2024 № 216-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2024). *Президент России*. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50951> (дата доступа: 10.01.2025).
- Хэйзинга, Й. (2011). *Homo ludens. Человек играющий*. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха.
- Щербакова, И. (2020). История Валентина, главного раба трэш-стримов. *Батенька, да вы трансформер*. Режим доступа: <https://batenka.ru/unity/thrash-streams/?ysclid=m6vuyldv8v840076435> (дата обращения: 03.02.2025).
- Bandura, A. (2016). *Moral Disengagement: How People Do Harm and Live with Themselves*. New York: Macmillan.

Информация об авторе

Лапатин Вадим Альбертович – кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и общественных коммуникаций. Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10), ORCID: 0009-0004-0776-4385, lapatin.vadim@gmail.com

HUMILIATION OR ENTERTAINMENT? TRASH STREAMS AS A SINFUL PLEASURE OF THE "BOTTOM INTERNET"

Vadim Lapatin

Abstract. The article concerns the phenomenon of trash streaming in the Russian-language segment of the Internet, which also has the self-name The "Bottom Internet," and analyzes modern Russian legislative practice regarding trash streams, as well as approaches to defining the phenomenon under study in Russian scientific literature. The author focuses on the attractiveness of trash streams for Runet users. The article highlights several motives of the viewing audience. Firstly, the attractiveness of trash streams is explained by a greater effect of authenticity compared to television reality shows – the viewer can watch "real life" on the air. Secondly, the audience already during the online broadcast gets the opportunity to channel the suppressed aggressive impulses accumulated in everyday experience. Thirdly, trash streams allow individuals to go beyond everyday limitations and realize fantasies that cannot be realized in ordinary life. Finally, by interacting with trash stream participants through donations and ordering challenges from them, the anonymous audience modifies and shapes content – the most important symbolic benefit of the modern digital era. In this way, trash stream viewers receive a perverse sense of themselves as creators of content that crosses the line of acceptability.

Keywords: trash streams, reality shows, media violence, donations, challenges, bottom Internet, Runet, gaming space, content, digital era.

References

- Abdullaeva, Z. K. (2003). Artificial Birds. In Z. K. Abdullaeva. *Real Cinema* (pp. 325–340). Moscow: Three squares Publ. (In Russian).
- Abramian, S. K. (2024). Problematic Aspects of Tightening Liability for Trash Streams in the Russian Federation. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2, 61–64. (In Russian). <https://doi.org/10.23672/SAE.2024.23.77.002>
- Bandura, A. (2016). *Moral Disengagement: How People Do Harm and Live with Themselves*. New York: Macmillan.
- Berestovoi, A. N., & Tsvetkov, P. V. (2024). Legislative Regulation of Issues Related to Counteracting New Forms of Deviant Behaviour on the Internet. In *From the Pskov Judicial Charter to the Principles of Modern Justice: Traditions and Innovations in Russian Legal Proceedings: Collection of Scientific Articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Pskov, September 26–27, 2024* (pp. 287–297). St. Petersburg: Asterion Center for Scientific and Information Technologies, LLC Publ. (In Russian).
- Federal law of 08.08.2024 № 216-FL "On introducing changes to the Federal law 'On information, information technologies and on the protection of information' and separate legislative acts of the Russian Federation" (2024).

- The President of Russia.* Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50951> (accessed: 10.01.2025). (In Russian).
- Gadel'shin, Sh. R., Safin, E. R., & Tazetdinov, R. I. (2023). Trash Streams as a Social Phenomenon. In *Achievements of University Science 2023: Collection of Articles of the International Research Competition* (pp. 191–193). Penza: ICNS "Science and Education" Publ. (In Russian).
- Gofman, I. (2000). *The Presentation of Self in Everyday Life*. Moscow: Canon-press-Ts, Kuchkovo-pole Publ. (In Russian).
- Gofman, I. (2003). *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).
- Kaipbekova, S. V. (2024) Trash Streams as a Threat to Information Security. In *Social and Pedagogical Issues of Education and Upbringing: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Cheboksary, February 16, 2024)* (pp. 19–21). Cheboksary: Wednesday Publishing House Publ. (In Russian).
- Kheizinga, I. (2011). *Homo ludens. The Man Playing*. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House Publ. (In Russian).
- Kondrashov, S. A. (2023). Plot management in reality TV shows. In *Young Science – 2023: Collection of Articles of the 10th All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, April 24–28, 2023. Vol. 2* (pp. 455–460). Moscow: Moscow University of Finance and Law MFUA Publ. (In Russian).
- Kosykh, V. A. (2024). "Trash Streams": Forensic Characteristics of the Phenomenon. In *Sankt-Petersburg International Forensic Forum: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, June 10–11, 2024* (pp. 265–270). St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ. (In Russian).
- Malanin, A. A., & Savelyeva, D. E. (2024). Counteracting "trash streaming" by criminal law means. In *Law and Justice in the Modern World: Collection of Scientific Articles by Young Researchers, St. Petersburg, March 29–30, 2024* (pp. 1873–1879). St. Petersburg: Asterion Center for Scientific and Information Technologies, LLC Publ. (In Russian).
- Popov, A. A., & Altukhov, S. A. (2021). Trash Streams as a New Criminal Phenomenon: Problems of Legislative Regulation and Responsibility. In *Legal Education. Vol. 21* (pp. 253–257). Rostov-on-Don: Rostov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)" Publ. (In Russian).
- Rakhmanova, E. N., Berestovoi, A. N., & Tsvetkov, A. P. (2023). Thrash-streaming as a form of online aggression: a criminal law analysis. *Bulletin of St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry*, 1(97), 137–143. (In Russian). <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-1-137-143>

- Shcherbakova, I. (2020). The Story of Valentine, The Main Slave of Trash Streams. *Old Chap, You Are a Transformer*. Available at: <https://batenka.ru/unity/thrash-streams/?ysclid=m6vuyldv8v840076435> (accessed: 03.02.2025) (In Russian).
- Urazova, S. L. (2010). Reality Television as an Imitation of Everyday Culture. In *Screen Culture in the 21st Century: A Collection of Scientific Papers* (pp. 172–261). Moscow: Academy of the Media Industry Publ. (In Russian).
- Vokhminova, A. A. (2024). Some issues of legal regulation of criminal liability for conducting "trash streams". In *Traditions and innovations in the system of modern Russian law: materials of the International Congress of Young Scientists, April 5–6, 2024, Moscow: in 3 volumes. Vol. 1* (pp. 444–445). Moscow: O. E. Kutafin University Publishing Center. (In Russian).

Author's information

Lapatin Vadim Al'bertovich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Advertising and Public Relations, Pushkin Leningrad State University (10, Petersburgskoye shosse, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia), ORCID: 0009-0004-0776-4385, lapatin.vadim@gmail.com

For citation:

Lapatin, V. A. (2025). Humiliation or Entertainment? Trash Streams as a Sinful Pleasure of the "Bottom Internet". *Experience Industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 1(10), 279–308. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1\(10\)-279-308](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1(10)-279-308)